

Наруто не понимал, о чем, черт возьми, он говорит. Но что он точно знал, так это то, что формы вокруг него становились все более четкими. Более четкими. Теперь это были не просто черные и кроваво-красные пятна.

Он не знал, что это за штука... но знал одно. Что бы это ни было, он не был его причиной, а значит, это мог сделать только брат-ублюдок Сасукэ. И что бы ни делал брат-ублюдок Сасукэ, это, скорее всего, не сулило ему ничего хорошего. Он же ублюдок, в конце концов.

С этими мыслями его рука взметнулась, выпустив Расенган. Итачи лениво наблюдал за происходящим, приподняв единственную, идеально ухоженную бровь и издав нечто, смутно напоминающее насмешку.

А Наруто подняли в воздух, связали руки и лодыжки, поставив его в положение распятого человека.

"Что за черт!!!" испуганно вскрикнул он и начал бороться со своими узами.

Внезапно по его руке пробежала резкая боль, и Наруто подавил крик в горле. Глаза зажмурились, зрачки сузились до тонких булавочных уколов, но потом открылись и стали внимательно смотреть на кунай, глубоко вонзившийся в его бицепс, удерживаемый скучающим Итачи.

"Как я уже сказал... чтобы найти тебя, потребовалось гораздо больше времени, и за это будь благодарен, что тебе придется вытерпеть всего двенадцать часов". Как только он это сказал. Взгляд Итачи ни разу не переместился, не выдал ничего, что могла бы заметить его жертва. Только непоколебимая апатия.

И тут из тени вокруг него выскочила дюжина шипов чистого черного цвета, пронзив молодого генина в разные части тела за то время, что потребовалось ему, чтобы рефлекторно закрыть глаза.

"Однако не стоит благодарности, я намерен использовать эти двенадцать часов сполна".

Никогда еще он не кричал так громко.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Кулак врезался в челюсть Какаши, отправив копийного ниндзя кувыркаться по жесткому, неподатливому гравию. Звук шагов предупредил его о том, что Кисаме еще не закончил нападение. Он поднялся на ноги, сделав сальто рукой. Он метнул несколько сюрикенов в наступающего Кисаме, но массивная самаэда человека-акулы отбила все мелкие снаряды в сторону.

Вспышка чакры привела к детонации скрытых меток в кунаях, и сила неожиданного взрыва заставила Кисаме на мгновение оступиться.

Копирующему ниндзя не понадобилось ничего другого.

Яркая чакра озарила дно долины, молния пронеслась по всей руке Какаши с оглушительным визгом, который заставил бы жителей близлежащих домов поверить в то, что их головы раскалываются от высокого звука.

"Райкири!" крикнул он, бросаясь на потерявшего равновесие Кисаме, молясь, чтобы его атака оказалась верной и он смог сразиться с Итачи один на один. Убрать его подальше от Наруто.

На мгновение он увидел, как глаза Кисаме расширились от шока и неверия, а затем, с помощью своего прозорливого Шарингана... он увидел, как это выражение сменилось безудержным ликованием, и слишком поздно успел избежать железной хватки, схватившей его запястье и вывихнувшей все плечо от резкой и внезапной остановки, к которой он был вынужден прийти, прежде чем Кисаме бросил его атаку в землю, глубоко вонзив запястье в гранит дна долины.

Затем лицо Какаши столкнулось с ногой Кисаме. Сила удара сломала его руку, с силой вырвав ее из земли и отправив в стену долины в виде спутанного клубка конечностей.

Копирующий ниндзя застонал, его охватила головокружительная тошнота, когда костный мозг просочился сквозь разрушенную кость в кровь. У него потом будет жар, это уж точно...

Если будет позже...

Кисаме усмехнулся, беззлобно и жестоко, глядя на ниндзя, оскалив белые зубы, когда Какаши медленно поднялся на ноги, опираясь на осыпающуюся каменную стену.

Кровь стекала по его лицу из раны на голове, смешиваясь с дождем, который все еще заливал их с ног до головы.

"Я даю тебе восемь баллов из десяти. Я бы тебе достался, если бы ты сражался с каким-нибудь слабаком вроде Дейдары". Монстр из тумана снова захихикал, положив свой массивный меч на плечо. "Хочешь еще разок?"

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Итачи медленно моргал, глядя на всхлипывающего мальчика у своих ног, его тело все еще содрогалось от приступов боли, когда он обнимал себя. Несмотря на то, что он полностью исцелился почти сразу после извлечения клинков, боль оставалась еще долго после того, как исчезла сама рана.

Нюк-нин, уничтоживший его семью, не испытывал к мальчику ни сочувствия, ни жалости. Ему самому приходилось проходить через худшее... гораздо худшее. Физические травмы и боль, подобные тем, что он причинил джинчуурики Кюуби, были всего лишь незначительной опасностью мира ниндзя. Бывали вещи и похуже...

Он медленно потянулся вниз. Наблюдая за тем, как мальчик вздрогнул от его прикосновения, Итачи с силой схватил его за волосы и начал поднимать.

Он поднял джинчуурики в воздух, не обращая внимания на яростные удары и попытки вырваться, кулаки столкнулись с локтевой костью в отчаянной борьбе, которую Итачи счел довольно грубой и бестактной.

Шаринган вращался в его глазах, и Наруто застыл в его движениях, а голубые глаза, покрытые слезами, смотрели в кровавый ад, прежде чем Учиха заговорил.

"А теперь... слушай меня очень внимательно..."

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Какаши не успел ответить на риторический вопрос, как массивный кулак Кисаме схватил его за лицо и ударил затылком о стену долины, отчего в его глазах замелькали звезды, а в голове - дезориентированная мешанина из мыслей о боли, безопасности Наруто, боли, полубредовой мысли о побеге, боли, еще одной полубредовой мысли об атаке кунаем свободной рукой и... ох... он упоминал боль?

Его оставшаяся рука рефлекторно потянулась вверх, чтобы схватить Кисаме за запястье, и прежде чем он успел собраться с мыслями, чтобы сделать что-то большее, нин Нюкэ отпрянул назад и снова ударился головой о стену.

Какаши обмяк, лишь смутно слыша, как преступник класса S усмехается. "Это все, на что ты способен, котик? Должен сказать, я разочарован".

"Кисаме." Мечник Кири приостановился и отпустил истекающего кровью Какаши, после чего повернулся к стоящему перед ним Итачи. "Да?" Он спросил.

"Мы уходим. Хватит издеваться над Хатаке. Оставьте его в покое", - просто сказал Учиха и исчез в облаке дыма.

Кисаме недовольно скривил губы. "О... конечно, "Мы уходим". процитировал он с ворчанием. "Неважно, что парень прямо здесь, и мы можем просто схватить его". "Оставьте его", - говорит он. Загадочный ублюдок... скоро надеру тебе задницу, маленький лифчик Учиха..."

"Я все еще слышу тебя, Кисаме".

Кири-нин выдержал паузу и, тихо ворча про себя, положил меч на спину, после чего исчез в своем Шуншине, оставив после себя избитого Какаши, который медленно приходил в себя, и травмированного Джинчуурики.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501765>